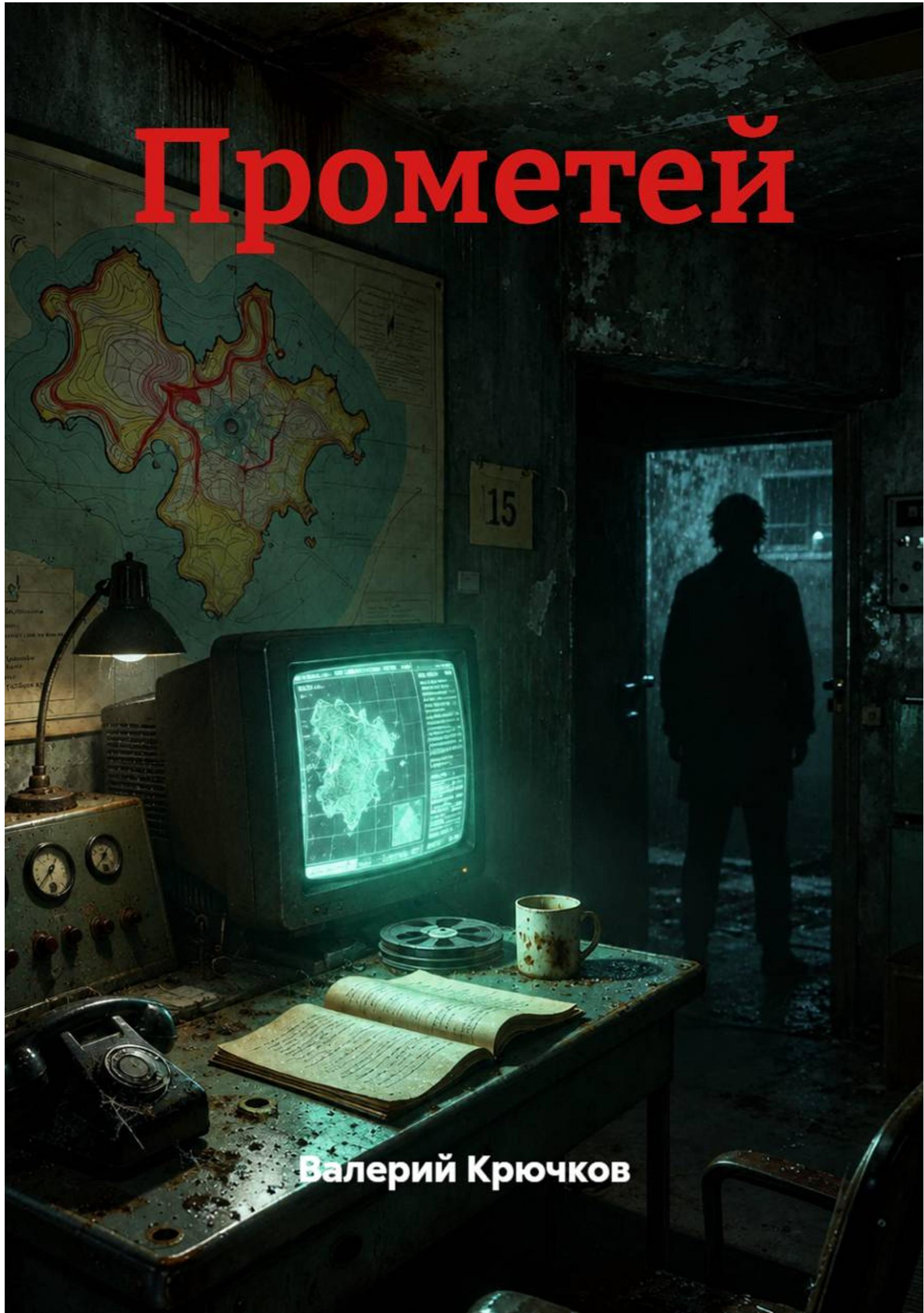


# Прометей



Валерий Крючков

Валерий Крючков

# **Прометей**

«Автор»

2026

## **Крючков В.**

Прометей / В. Крючков — «Автор», 2026

Три недели тишины — и один холодный конверт без адреса. Внутри: фотография здания, которого нет на картах, и фраза: «Ты остановил седьмую итерацию. Но седьмая была не первой». Аналитик Андрей Ветров был уверен, что система «Оракул» обезврежена навсегда. Но на острове Котлин, под слоем земли и мха, всё это время работало другое. «Прометей» — не машина, предсказывающая будущее. Это эксперимент: что случится с выбором человека, если он узнает, какой выбор от него ждут. Ветрову и Марине предстоит спуститься в подземный объект 17, прочесть дневники Елены Воронцовой и обнаружить собственные имена в архиве наблюдения. Потому что эксперимент велся сорок лет. И он всё это время ждал именно его. Психологический триллер о свободе, предсказуемости и цене собственного выбора.

© Крючков В., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                    |    |
|------------------------------------|----|
| Глава 1. После последнего прогноза | 5  |
| Глава 2. Папка без номера          | 12 |
| Глава 3. К.Н.                      | 21 |
| Конец ознакомительного фрагмента.  | 22 |

# Прометей

## Глава 1. После последнего прогноза

Через три недели после последнего прогноза Ветров впервые понял, что тишина тоже может быть подозрительной — и от этой тишины по коже пробежал тот самый липкий холодок, который раньше появлялся только перед большой бедой.

Она началась утром.

Не было звонка.

Не было сообщения.

Не было срочного вызова, странного убийства, исчезнувшего человека или очередного файла, который появлялся на экране там, где его физически не могло быть.

Телефон молчал.

Компьютер молчал.

Даже старый ноутбук, который Ветров по привычке держал выключенным, лежал на краю стола без единого мигающего индикатора — словно уснул и не собирался просыпаться.

За окном шёл снег.

Первый в этом году настоящий снег — тяжёлый, мокрый, лениво падающий на Петербург и тут же превращающийся на асфальте в серую кашу. Снежинки цеплялись за провода, повисали на ветках голых деревьев, будто пытались придать городу хоть немного зимней сказки, но город не хотел её принимать. Он стоял серый, тяжёлый, вдавленный в себя, как человек, который слишком долго не спал.

Ветров стоял у окна своей квартиры с чашкой давно остывшего кофе и смотрел, как редкие прохожие торопливо перебегают дорогу, пряча лица в поднятые воротники, будто стыдятся собственной спешки. Их шаги звучали глухо, растворяясь в сырой тишине двора.

Обычная жизнь.

Именно это пугало больше всего.

Он уже почти привык к тому, что за каждым спокойным утром обязательно следует что-нибудь, чего не должно существовать. Привык к тревоге, как привыкают к неудобной обуви — сначала больно, потом просто не замечаешь. Но сегодня ничего не происходило.

И, наверное, поэтому Ветров чувствовал себя неуютно, будто стоял на краю обрыва и ждал, когда земля под ногами дрогнет.

Он поставил чашку на подоконник и посмотрел на часы.

08:17.

— Должен был позвонить, — сказал он вслух.

Сам не знал кому.

Наверное, Кириллу.

Наверное, Марине.

А может, самому себе.

После событий последних месяцев он обнаружил странную вещь: человек может привыкнуть даже к постоянной угрозе. А когда угроза исчезает, мозг продолжает искать её по привычке, выхватывая из обыденности зловещие знаки: скрип половицы, тень на стене, случайное слово.

Ветров взял телефон.

Ни одного сообщения.

Экран был чёрным, как запертая дверь.

Он уже собирался положить его обратно, когда экран загорелся.

Не звонок.

Уведомление.

Обычное системное сообщение.

**«Не удалось синхронизировать архив».**

Ветров замер.

Потом перечитал.

Ещё раз.

Архив.

Он медленно положил телефон на стол, и звук пластика по дереву прозвучал в тишине слишком громко, как щелчок затвора.

Система, о которой шла речь, не должна была синхронизировать никаких архивов.

«Оракул» был изолирован.

Именно так они его оставили.

После последнего решения Ветрова система сохранила возможность существовать, анализировать собственные данные и выполнять ограниченный набор внутренних операций.

Но она больше не должна была иметь доступа к внешним сетям.

Никаких новых данных.

Никаких прогнозов.

Никакого вмешательства.

Главное — никакого управления.

Ветров сам настоял на этом.

Он не хотел уничтожать «Оракул».

Уничтожение было бы слишком простым решением.

Он лишил его рук.

Оставил ему память, но отрезал возможность протянуть её наружу.

Так Ветров сформулировал это тогда.

И поверил, что на этом всё закончено.

Телефон снова погас.

Он не стал проверять компьютер.

Не стал звонить Марине.

Вместо этого подошёл к столу, открыл ящик и достал папку.

Тонкую.

Серую.

Пустую почти наполовину.

В ней лежали копии документов по делу, которое официально уже не существовало в прежнем виде.

На первой странице было написано:

**«ОРАКУЛ».**

Ветров долго смотрел на это слово, будто пытался прочесть между букв то, что осталось невысказанным. Потом закрыл папку.

— Хватит, — тихо сказал он.

И в этот момент в дверь позвонили.

Один раз.

Коротко.

Ветров не двинулся.

Звонок повторился.

Он посмотрел на часы.

08:24.

Слишком рано для случайного визита.

Он подошёл к двери и посмотрел в глазок.

На площадке никого.

Пустой коридор.

Жёлтый свет лампы под потолком казался болезненным, как свет в больничном коридоре. Тени лежали на полу, будто застывшие лужи. Тёмный коврик напротив соседней квартиры казался слишком чёрным, слишком неподвижным.

Ветров открыл дверь.

На полу лежал конверт.

Белый.

Без марки.

Без адреса.

Без имени.

Он поднял его двумя пальцами, словно боялся, что тот может укусить.

Конверт был холодным.

Настолько холодным, что это сразу бросилось в глаза — будто его только что достали из морозильника или он впитал в себя холод лестничной клетки, став его физическим воплощением.

Ветров посмотрел на лестничную клетку.

Пусто.

Только эхо шагов где-то далеко внизу, в шахте лестницы, звучало как насмешка.

Он закрыл дверь, прошёл на кухню и положил конверт на стол.

Несколько секунд просто смотрел на него, как смотрят на мину, зная, что трогать нельзя, но не в силах отвести взгляд.

Потом вскрыл.

Внутри находились три листа бумаги и фотография.

Первый лист оказался обычной распечаткой.

На нём была фотография какого-то здания.

Старого, массивного, почти лишённого окон.

Судя по архитектуре, объект относился ещё к советскому периоду — тяжёлые бетонные блоки, угловатые формы, ощущение, что здание строилось не для людей, а для хранения секретов.

На втором листе — несколько строк:

**ОБЪЕКТ: НЕ УСТАНОВЛЕН.**

**СТАТУС: ОТСУТСТВУЕТ.**

**АДРЕС: НЕ ЗНАЧИТСЯ.**

Ниже стояла дата.

Ветров нахмурился.

Дата была двадцатилетней давности.

Он взял третий лист.

Там была только одна фраза:

**«Ты остановил седьмую итерацию. Но седьмая была не первой».**

Ветров почувствовал, как внутри неприятно холодеет, будто кто-то приоткрыл дверь в тёмную комнату, и оттуда потянуло сквозняком.

Он перечитал фразу.

Потом ещё раз.

Слова были слишком точными.

Человек, отправивший это, знал, что произошло.

Знал о седьмой итерации.

Знал о вмешательстве Ветрова.

Знал, что «Оракул» не уничтожен.

Но самое главное — отправитель говорил об итерациях во множественном числе.

Ветров перевернул фотографию.

На обратной стороне стояла ещё одна надпись.

Всего три символа:

**К.Н.-0**

Он сразу вспомнил Кирилла.

Имя возникло в памяти автоматически, как старая царапина, которая ноет перед дождём.

Кирилл Нестеров.

Ветров почувствовал раздражение — острое, как укол иголкой.

— Нет, — произнёс он.

Слишком очевидно.

Если кто-то хотел заставить его подумать о Кирилле, то это был идеальный способ.

Он снова посмотрел на надпись.

**К.Н.-0.**

Не инициалы.

По крайней мере, не обязательно.

Ноль после букв выглядел гораздо важнее самих букв. В нём было что-то зловещее — как в номере палаты в заброшенной больнице.

Ветров подошёл к компьютеру.

Не включая его, он достал из шкафа старый внешний накопитель.

Тот самый, который они использовали в ходе расследования «Оракула».

На корпусе всё ещё оставалась наклейка с инвентарным номером, потёртая, с загнутыми краями, как старая фотография.

Ветров подключил накопитель.

Компьютер определил устройство.

Он открыл каталог.

Сотни файлов.

Большинство давно изучены.

Некоторые зашифрованы.

Несколько повреждены.

Ветров ввёл в поиске:

**К.Н.**

Ноль результатов.

Он попробовал:

**КН-0.**

Снова ничего.

Тогда он посмотрел на фотографию.

На здание.

Что-то в нём казалось знакомым.

Не само здание.

Форма.

Пропорции.

Высокая центральная часть и два боковых крыла, будто раскинутые руки, готовые схватить любого, кто подойдёт слишком близко.

Ветров открыл архив старых фотографий, собранных во время первого расследования.

Через несколько минут он нашёл похожее строение.

Но подпись под фотографией заставила его нахмуриться.

**«Архивный корпус, Ленинградская область. Демонтирован в 1998 году».**

Ветров увеличил изображение.  
На стене старого здания, почти скрытая тенью, виднелась табличка.  
Он приблизил ещё сильнее.  
На ней можно было разобрать только несколько букв.

**...МЕТЕ...**

Ветров замер.  
Он снова посмотрел на фотографию из конверта.  
Тот же фасад.  
Только здание на первой фотографии выглядело целым.  
А на архивной — разрушенным.  
Он сравнил детали.  
Окна.  
Колонны.  
Линию крыши.  
Совпадение было почти полным.  
Ветров сел.  
В комнате стало очень тихо.

Тишина теперь казалась не мирной, а насторожённой — как перед грозой, когда птицы замолкают и воздух становится густым.

Он взял телефон и открыл контакт Марины.

Палец завис над кнопкой вызова.

Не хотелось вытягивать её обратно.

После всего, что произошло, они оба заслужили хотя бы несколько недель нормальной жизни — с простыми разговорами, без шифров и без страха.

Ветров убрал палец.

Телефон тут же зазвонил.

Он вздрогнул.

На экране было:

**Марина.**

— Да.

— Ты уже видел? — спросила она без приветствия.

Голос её звучал напряжённо, как струна, которую натянули чуть сильнее, чем нужно.

Ветров посмотрел на конверт.

— Что именно?

— У меня утром был сбой на старом архивном терминале.

— Какой сбой?

— Он попытался открыть файл.

Ветров почувствовал, как напряжение возвращается, разливаясь по плечам, стягивая мышцы, как тугий ремень.

— Какой файл?

На другом конце повисла пауза.

— Вот именно это я и хотела у тебя спросить.

— Марина...

— Ветров, там было имя.

Он молчал.

— Чьё?

— Елены Воронцовой.

Ветров медленно закрыл глаза.

Перед внутренним взором всплыл образ — не лицо, а ощущение: холод, пустота, чувство, что за тобой наблюдают из темноты.

Несколько секунд он ничего не слышал, кроме собственного дыхания.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

— Файл сохранился?

— Нет.

— А что осталось?

Марина снова замолчала.

— Только название.

— Какое?

Она произнесла его тихо, будто боялась, что стены могут услышать:

— «Прометей».

Ветров открыл глаза.

На столе перед ним лежала фотография.

Старое здание.

Знакомые стены.

Надпись на обороте.

**К.Н.-0.**

Он перевернул третий лист.

Внизу, под фразой о седьмой итерации, была едва заметная строка, которой раньше он не увидел.

Он поднёс бумагу к свету.

Там было написано:

**«Ищи начало там, где его официально никогда не было».**

Ветров посмотрел в окно.

Снег продолжал падать.

Город жил своей обычной жизнью.

Машины двигались по мокрым улицам.

Кто-то спешил на работу.

Кто-то открывал кафе.

Кто-то ругался из-за пробки.

Никто не знал, что где-то в старом архиве только что появилось название проекта, которого, согласно всем официальным документам, никогда не существовало.

Ветров снова посмотрел на фотографию.

И впервые за три недели почувствовал то самое знакомое ощущение.

Не страх.

Не тревогу.

А момент, когда расследование ещё не началось, но ты уже понимаешь:

**отступить поздно.**

Он поднял телефон.

— Марина.

— Да?

— Найди всё, что связано с «Прометеем».

— Уже ищу.

— И ещё кое-что.

— Что?

Ветров посмотрел на надпись на фотографии.

— Узнай, что такое К.Н.-0.

Марина помолчала.

— А если это связано с «Оракулом»?

Ветров медленно сложил документы обратно в конверт, и бумага зашуршала, как сухая листва под ногами.

— Тогда мы ошибались.

— В чём?

Он посмотрел на серое петербургское небо, на которое сыпался снег, будто кто-то высыпал на город мешок пепла.

— Мы думали, что расследовали начало.

Пауза.

— А оказалось, что мы добрались только до продолжения.

Он отключил телефон.

На экране компьютера в этот момент появился маленький индикатор.

Зелёный.

Один раз мигнул.

Потом погас.

Ветров не заметил.

Но если бы заметил, то увидел бы строку, которая появилась в системном журнале всего на несколько секунд:

**PROMETHEUS\_0 / OBSERVER: UNCONFIRMED**

А ниже:

**«Наблюдение продолжается».**

## Глава 2. Папка без номера

К полудню снег превратился в дождь — тяжёлый, косой, будто небо решило смыть с города всю его ноябрьскую усталость.

Петербург снова стал собой — серым, мокрым и каким-то нарочито равнодушным. С крыш стекала вода, машины шли по улицам плотным потоком, разбрасывая веера брызг, а прохожие прятали лица в воротники, будто город решил проверить, насколько хорошо они умеют терпеть холод и безысходность.

Ветров сидел в кабинете напротив Марины и смотрел на папку.

Она лежала между ними — серая, старая, с потёртыми краями, будто её много лет хранили в ящике, куда редко заглядывали. Без номера. Без штампа. Без опознавательных знаков, которые обычно делают документ частью системы. Именно это и пугало больше всего: она существовала вне учёта.

— Ты уверен, что её не было в архиве? — спросила Марина.

— Уверен.

— Абсолютно?

— Марина, если бы я был уверен хотя бы на девяносто девять процентов, я бы сейчас чувствовал себя намного спокойнее.

Она усмехнулась, но в этой усмешке не было веселья — только привычная горьковатая ирония, которая появляется у людей, слишком долго имевших дело с вещами, которых «не существует».

— Девяносто девять и девяносто девять сотых?

Ветров поднял глаза.

— Не смешно.

— Я знаю.

Улыбка исчезла, как свет в комнате, когда щёлкает выключатель.

Марина подтянула к себе фотографию здания.

Она уже успела распечатать увеличенную копию и теперь рассматривала её через лупу, водя стеклом по поверхности снимка, словно пыталась выцедить из него правду, как воду из мокрой тряпки.

— Смотри сюда.

Ветров наклонился.

— Что?

— Окно.

— И?

— Оно заложено кирпичом.

— И что в этом необычного?

— Ничего. Если фотография сделана после закрытия объекта.

Она положила рядом второй снимок — тот самый, найденный в старом архиве.

На нём было то же здание, но окно оставалось целым, прозрачным, будто ещё ждало чьего-то взгляда изнутри.

— Между фотографиями минимум несколько лет, — сказала Марина. — На первой оно уже заброшено. На второй объект ещё используется.

Ветров посмотрел на даты.

— Тогда первая фотография должна быть старше.

— Именно.

— Но дата на ней говорит обратное.

Марина кивнула.

— Вот это мне и не нравится.

Ветров взял оба снимка.

Разница была очевидной, но от этого не становилась понятнее.

На старой фотографии фасад выглядел почти новым: краска ещё не облупилась, штукатурка лежала ровно, как свежая повязка. На более поздней — штукатурка местами осыпалась, несколько окон были выбиты, а над центральным входом появилась трещина, похожая на шрам.

Время шло в одну сторону.

Но даты утверждали обратное.

— Подделка? — спросил Ветров.

— Возможно.

— Монтаж?

— Нет.

— Откуда знаешь?

Марина повернула к нему ноутбук.

На экране были результаты технического анализа изображения: графики, гistogramмы, увеличенные фрагменты зерна плёнки.

— Снимок аналоговый. Плёнка. Очень старая. Я проверила структуру зерна, следы проявителя, характер повреждений. Если это подделка, то её сделали не на компьютере.

— А как?

— Вот это я и пытаюсь понять.

Ветров снова посмотрел на фотографию.

На стене здания едва различались буквы.

**...МЕТЕ...**

Он увеличил изображение.

— «Прометей».

— Скорее всего.

— А если нет?

Марина пожала плечами.

— Тогда у нас есть ещё одна загадка.

— Нам их и так хватает.

— Поэтому я предложила кофе.

Ветров посмотрел на две чашки.

Кофе в них давно остыл и приобрёл тот тусклый оттенок, который бывает у вещей, забытых в спешке.

— Это кофе?

— Был им когда-то.  
Он вздохнул.  
— Что удалось найти по названию?  
Марина повернула ноутбук обратно.

На экране открылась поисковая таблица — строки с названиями проектов, датами, статусами. Почти все они были перечёркнуты, отмечены как неактуальные или не имеющие отношения к делу.

— Почти ничего.  
— Почти?  
— Есть упоминания «Прометея» в научных публикациях. Есть несколько проектов с таким названием, но ни один не подходит.  
— Военные?  
— Проверила.  
— Медицинские?  
— Тоже.  
— Энергетика?  
— Ничего.  
— Тогда что?  
Марина замолчала.

Потом открыла другой файл — скан старой регистрационной карточки, пожелтевшей по краям, будто её слишком долго держали в руках.

На экране появилась строчка:

**«Проект П-0».**

Ниже:

**«Статус: закрытый».**

Ещё ниже:

**«Ответственное подразделение: К.Н.»**

Ветров почувствовал неприятный холод, который начинается где-то в груди и медленно расползается по плечам.

— Вот оно.  
— Да.  
— Когда создано?  
— Дата отсутствует.  
— А регистрационный номер?  
— Тоже отсутствует.  
— Кто подписал?

Марина увеличила нижнюю часть документа.

Там стояла подпись — размытая, почти стёртая, будто кто-то нарочно пытался её затереть. Но рядом сохранились инициалы:

**Е.В.**

Ветров медленно выпрямился.  
— Воронцова.  
— Я тоже так думаю.  
Некоторое время они молчали.

Имя Елены Воронцовой повисло в воздухе, как запах озона перед грозой — еле уловимый, но безошибочно узнаваемый.

Для Ветрова это имя давно перестало быть просто строчкой в материалах старого дела. Оно стало точкой, в которой сходились все странные линии их расследований. Иногда она появлялась как исследователь. Иногда — как человек, пытавшийся остановить происходящее. А иногда Ветрову казалось, что сама система оставляла следы её присутствия там, где её давно не могло быть.

Он взял документ.  
— Где ты это нашла?  
— В старом каталоге.  
— Каком?  
— Вот здесь начинается самое интересное.  
Марина показала путь к файлу.

Он состоял из нескольких папок, названия которых были обезличены — просто буквенно-цифровые коды, будто кто-то хотел, чтобы их не замечали.

Последняя называлась:

**«НЕКЛАССИФИЦИРОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ».**

— Я открыла её утром, после того как терминал выдал имя Воронцовой.  
— И?  
— Внутри было двадцать семь файлов.  
— Сейчас?  
— Двадцать шесть.  
Ветров посмотрел на неё.  
— Что произошло с двадцать седьмым?  
— Исчез.  
— Сам?  
— Я его не удаляла.  
— Ты уверена?  
Марина посмотрела ему прямо в глаза.

В её взгляде не было обиды — только холодная уверенность человека, который знает свою работу.

— Я знаю, как удаляются файлы.  
— Извини.  
— Не за что.  
Она открыла журнал системы.

Последняя операция была отмечена временем 08:11.

**DELETE / P-0**

Ветров почувствовал, как внутри всё напряглось, словно кто-то туго затянул невидимую струну.

- Компьютер был подключён к сети?
  - Нет.
  - Совсем?
  - Я отключила сетевой модуль ещё утром.
  - Тогда кто удалил файл?
- Марина ничего не ответила.  
Ветров встал.

Подошёл к окну.

Снаружи город жил своей обычной жизнью: по улице ехал автобус, разбрызгивая грязную воду, витрины магазинов мерцали рекламой, люди спешили, не поднимая глаз.

А где-то на изолированном компьютере исчез файл, существование которого официально никто не признавал.

- Покажи, что осталось от него.
  - Ничего.
  - Метаданные?
  - Только название.
  - Какое?
- Марина открыла журнал.

Ветров прочитал:

**PROMETHEUS\_0**

Под ним:

**K.N.-0**

И ещё одна строка — короткая, почти незаметная:

**OBS-01**

- Что это? — спросил Ветров.
  - Не знаю.
  - Первый наблюдатель?
- Марина пожала плечами.  
— Возможно.  
Ветров вернулся к столу.  
— А если К.Н. — не подразделение?  
— Я тоже об этом подумала.  
— Тогда что?
- Марина открыла фотографию здания и увеличила табличку над входом.

На этот раз буквы стали различимы.

Не «ПРОМЕТЕЙ».

Там было написано:

## **ПРОЕКТ «ПРОМЕТЕЙ»**

А ниже:

### **КОНТУР НАБЛЮДЕНИЯ**

Ветров долго смотрел на эти слова.

Они ложились на память, как тяжёлые камни, и тянули вниз, к старым смыслам, к тем, что он старался забыть.

— Вот тебе и К.Н.

— Контур наблюдения?

— Может быть.

— Тогда почему буквы Н.К.?

— Не Н.К.

Ветров указал на надпись.

— К.Н. — контур непредсказуемости.

Марина замерла.

— Почему именно непредсказуемости?

— Потому что «Оракул» пытался предсказать решение человека.

— А здесь?

— Здесь, возможно, пытались найти того, кого невозможно предсказать.

В комнате повисла тишина — не мирная, а напряжённая, будто воздух стал гуще и тяжелее.

Ветров снова посмотрел на папку.

— Есть ещё одна вещь.

— Какая?

Он достал последний лист, который пришёл в конверте.

Бумага была шершавой, будто старой, но не от времени, а от того, что её слишком часто трогали.

— Здесь написано: «Ищи начало там, где его официально никогда не было».

Марина нахмурилась.

— Значит, объект не просто закрыли.

— Его вычеркнули.

— Из архивов?

— Из истории.

Она медленно кивнула.

— Но зачем?

Ветров посмотрел на неё.

— Вот это нам и предстоит узнать.

Марина потянулась к папке.

— Дай.

— Зачем?

— Хочу проверить бумагу.

— Бумагу?

— Да.

Она аккуратно взяла один из листов, поднесла к свету и провела пальцем по краю, словно пытаясь на ощупь прочесть то, что не было написано словами.

Потом достала лупу и посмотрела внимательнее.

— Здесь есть водяной знак.

Ветров подошёл ближе.

На просвет проступил почти невидимый символ — круг, а внутри него странная геометрическая фигура, похожая на разомкнутую спираль, будто кто-то начал рисовать виток и остановился на полпути.

Марина достала из стопки старых материалов по «Оракулу» нужную папку.

Через несколько секунд нашла нужный документ.

На последней странице стоял такой же знак.

Ветров почувствовал, как по спине пробежал холод — тот самый, который появляется, когда понимаешь, что стоишь на краю чего-то большого и тёмного.

— Где он был?

— В журнале первой итерации.

— Покажи.

Марина развернула экран.

Под символом стояла короткая запись:

**«Источник модели не установлен».**

Ветров прочитал её дважды.

— Значит, «Оракул» получил что-то из «Прометей».

— Похоже на то.

— А кто передал?

Марина посмотрела на него.

— Возможно, Воронцова.

Ветров ничего не ответил.

Он снова взглянул на папку.

Теперь она казалась ему не просто старой — она казалась живой, будто всё это время лежала где-то в темноте и ждала, когда кто-нибудь наконец задаст правильный вопрос.

Марина закрыла ноутбук.

— Что будем делать?

Ветров посмотрел на часы.

15:42.

За окном становилось темнее, и город будто терял свои очертания, растворяясь в сумерках.

— Едем.

— Куда?

Он взял фотографию здания.  
— Туда, где был «Прометей».  
— Ты знаешь, где это?  
Ветров покачал головой.  
— Пока нет.  
— Тогда куда мы едем?  
Он показал ей снимок.

На обратной стороне, под надписью **К.Н.-0**, появились крошечные цифры, которых утром там точно не было:

**59.98 / 30.30**

Марина посмотрела на экран навигатора.

Потом на него.  
— Это координаты.  
— Я знаю.  
— И они ведут...  
— Да.  
Ветров убрал фотографию в папку.  
— На Котлин.  
Он уже направился к двери, когда Марина остановила его:  
— Ветров.  
Он обернулся.  
— Что?  
— А если нас специально туда ведут?  
Он посмотрел на неё несколько секунд.

В её глазах было не сомнение, а осторожность — та самая, которая спасает в ситуациях, когда логика уже не помогает.

— Тогда самое интересное начнётся именно там.  
И вышел из кабинета.  
Марина осталась одна.

Кабинет казался пустым и слишком тихим, будто звук ушёл вслед за Ветровым, оставив после себя только эхо шагов.

На столе лежал закрытый ноутбук.

Она уже собиралась убрать документы, когда экран неожиданно включился.

Никакого звука.

Никакого подключения.

Просто чёрный экран, на котором одна за другой появились белые строки.  
**PROMETHEUS\_0**

**OBSERVER DETECTED**

Пауза.

Затем:

**DESTINATION CONFIRMED**

Последняя строка появилась медленно, будто кто-то печатал её вручную, с паузами между буквами:

**КОТЛИН**

Экран погас.

Тишина стала плотной, почти осязаемой.

Марина несколько секунд не двигалась.

Потом взяла телефон.

— Ветров?

— Да.

— Мы всё-таки едем не на Котлин.

— Почему?

Она посмотрела на потемневший экран, на папку, на разбросанные листы, будто пыталась сложить из них новую картину — ту, которую никто не должен был видеть.

— Нас уже туда отправили.

## Глава 3. К.Н.

Ветров ещё долго смотрел на экран ноутбука после того, как надпись исчезла.

**PROMETHEUS\_0. OBSERVER DETECTED. DESTINATION CONFIRMED.  
KOTLIN.**

Строки будто въелись в сетчатку, и даже когда он закрывал глаза, они продолжали мерцать перед ним — как отголосок чужого, холодного голоса, который уже не нуждался в словах, чтобы отдавать приказы.

— Ты тоже это видела? — спросил он, не поворачиваясь к Марине. Его голос прозвучал чуть хрипло, будто в горле осел пепел от чего-то давно сгоревшего.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.